9. Обзор Гродненской губернии за 1903 год. – Гродна: Губернская типография, 1904. – Ведомость № 10 о городских доходах и расходах.
10. Обзор Минской губернии за 1896 год. – Минск: Губернская типография, 1897. – Ведомость о доходах и расходах городов Минской губернии за 1896 год.
11. Обзор Минской губернии за 1903 год. – Минск: Губернская типография, 1904. – Ведомость о городских доходах и расходах.
12. Обзор Могилевской губернии за 1896 год. – Могилев: Губернская типография, 1897. – Ведомость № 25 о доходах городов Могилевской губернии за 1896 год.
13. Обзор Могилевской губернии за 1896 год. – Могилев: Губернская типография, 1897. – Ведомость № 26 о расходах городов Могилевской губернии за 1896 год.
14. Обзор Могилевской губернии за 1903 год. – Могилев: Губернская типография, 1904. – Ведомость № 18 о доходах городов Могилевской губернии за 1903 год.
15. Обзор Могилевской губернии за 1903 год. – Могилев: Губернская типография, 1904. – Ведомость № 19 о расходах городов Могилевской губернии за 1903 год.
16. Обзор Могилевской губернии за 1903 год. – Могилев: Губернская типография, 1904. – Ведомость № 19 о расходах городов Могилевской губернии за 1903 год.
17. Обзор Могилевской губернии за 1913 год. – Могилев: Губернская типография, 1915. – Ведомость о доходах городов в Могилевской губернии за 1913 год.
18. Обзор Могилевской губернии за 1913 год. – Могилев: Губернская типография, 1915. – Ведомость о расходах городов в Могилевской губернии за 1913 год.
19. Бюджет Парижа на 1911 год //Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1911. – № 18. – С. 224-225.
20. *Нардова, В. А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / В. А. Нардова. – СПб.: Наука. С.-Петерб. изд. фирма, 1994. –159 с.

(Дата подачи: 28.02. 2018 г.)

Л. В. Гавриловец
Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, Мозырь

L. V. Gavrilovets
Mozyr State Pedagogical University Named after I. P. Shamyakin, Mozyr

УДК 94(438:430)«1958–1962»

ПОЗИЦИЯ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ В УСЛОВИЯХ ВТОРОГО БЕРЛИНСКОГО КРИЗИСА

POSITION OF THE POLISH GOVERNMENT ON THE PEACEFUL CONTRACT WITH GERMANY UNDER THE CONDITIONS OF THE SECOND BERLIN CRISIS

В статье анализируется проект мирного договора с Германией, подготовленный на основе советских предложений, и позиция польского правительства по вопросу внесения изменений в договор. Польское правительство определило ряд важных вопросов, которые следовало урегулировать в мирном договоре. Среди них вопрос о польско-германской границе, материальной компенсации, «правах поляков в Германии».

Ключевые слова: мирный договор; берлинский кризис; правительство; германские государства; западногерманская проблема.

The article analyzes the draft of the peace treaty with Germany, prepared on the basis of Soviet proposals and the position of the Polish government on the issue of amending the treaty. The Polish government identified a number of important issues that should be settled in a peace treaty. Among them are the question of the Polish-German border, material compensation, «the rights of the Poles in Germany».

Key words: Peace treaty; The Berlin crisis; government; German states; the West German problem.

В 1958 г. правительство ГДР подняло проблему подготовки мирного договора с двумя германскими государствами. В ноте правительству ФРГ от 4 сентября 1958 г. правительство ГДР предложило создать комиссию, состоящую из представителей двух государств, которая бы занялась вопросом, связанным с подготовкой мирного договора с Германией. Правительство ПНР 14 декабря 1958 г. поддержало предложение ГДР. Советское правительство 10 января 1959 г. представило проект мирного договора с Германией, сформулированный на основе предложений 1952, 1954 гг., который предусматривал подписание договора с двумя германскими государствами, а не как раньше с объединенной Германией.

Правительство ПНР однозначно поддержало советский проект договора. Польская нота от 20 января 1959 г. утверждала, что «проект договора, представленный советским правительством, может и должен стать основой мирного урегулирования германской проблемы и нормализации отношений в Европе» [1, s. 23]. Польское правительство утверждало, что «отказ от заключения мирного договора под предлогом стремления к объединению Германии означал бы не только сохранение небезопасной для мира ситуации в Европе, но также затруднял бы процесс сближения между двумя германскими государствами – необходимое условие объединения Германии на мирных и демократических основах» [2, s. 127].

Польское правительство было заинтересовано в заключении мирного договора с Германией и определило ряд вопросов, которые должны быть урегулированы в данном документе. Прежде всего, это вопрос о польско-германской границе, которая должна была проходить по линии Одер-Нейсе. Во-вторых, Польше должны быть возвращены вывезенные с ее территории культурные, исторические, археологические и др. ценности. В-третьих, должен быть решен имущественный вопрос: возвращение вывезенного имущества или соответствующая компенсация, выплата пенсий и пособий польским гражданам, угнанным на принудительные работы в Германию, в концлагеря. В-четвертых, немцы должны были вернуть исторические, судебные, административные и технические документы вместе с картами, планами и оборудованием, которые касались возвращенных Польше земель. В-пятых, мирный договор должен был гарантировать преимущества Польши в таможенных и экономических делах. В-шестых, рассматривался вопрос о «правах поляков в Германии»: польские граждане наравне с не-

мецкими гражданами должны были обладать равными правами и возможностями, т. е. право на участие в организациях, собраниях, выпуск польской прессы, возможность получить начальное и среднее образование на польском языке [3, l. 1–5].

Кроме того, польское правительство отметило, что в мирном договоре нет некоторых постановлений, в которых именно Польша была бы заинтересована больше всего. Советскому МИД были предоставлены первые замечания, касающиеся проекта, и польское правительство оставило за собой право внести в него некоторые поправки. В основном замечания были высказаны по вопросу материальной компенсации Польше. Польское правительство отметило, что рассматривает материальную компенсацию не как выплату репараций, а как оплату долгов и возвращение государственного и частного имущества, вывезенного в ФРГ, а также выплату индивидуальных компенсаций. Рассматривался вопрос о судоходстве, водных и сухопутных сообщениях, а именно снятие ограничений на передвижения морским и железнодорожным транспортом, преимущества Польши в решении вопросов судоходства.

В июле 1959 г. Министерством обороны ПНР также было принято решение добиваться включения в договор положения о количественном ограничении германских вооруженных сил, а также признания решений Потсдамского соглашения. Наиболее трудным, по мнению польского правительства, было выдвижение требований выплаты компенсаций польским гражданам, вывезенным на принудительные работы в Германию, рассмотрение вопроса ответственности за военные преступления и наказания членов военных и полицейских организаций, ограничения по уходу за могилами немецких солдат, вопрос свободного судоходства Польши по Кильскому каналу, который остался открытым для дальнейшего обсуждения. Таким образом, как отмечало правительство ПНР, мирный договор должен быть сформулирован так, чтобы удовлетворить интересы Польши в отношении ФРГ и не затрагивать отрицательные моменты в отношении ГДР [4, l. 44].

Правительство ПНР выразило готовность участвовать в конференции по подготовке мирного договора и предложило провести ее в Варшаве. В результате 27–28 апреля 1959 г. состоялось совещание министров иностранных дел стран Варшавского договора и КНР, на котором состоялся обмен мнениями в связи с предстоявшими в Женеве переговорами между государствами Востока и Запада, касавшимися Германии, включая мирный договор и берлинский вопрос. Участники заявили, что вопросы о заключении мирного договора с Германией и ликвидации оккупационного режима в Западном Берлине являются наиболее острыми и важными и их положительное решение «поставит на прочную основу дело мира в Европе» [5, с. 432]. Кроме того, отмечалось, что «мирное урегулирование с Германией явилось бы важным шагом вперед по пути к воссоединению Германии на мирной основе» и «воссоединение Германии является внутригерманской

проблемой, которая может быть решена только самими немцами путем сближения и соглашения между ГДР и ФРГ без какого-либо вмешательства извне» [5, с. 433].

Впервые на международное совещание в качестве официальных представителей были приглашены министры иностранных дел ГДР и ФРГ, что означало признание западными державами ГДР де-факто и невозможности решать германский вопрос без представителей этих государств и несостоятельность претензий ФРГ выступать от имени всей Германии. Польша не смогла принять участие в Женевском совещании, но поддержала позицию СССР рассмотреть на нем проект мирного договора с Германией, который предусматривал ее нейтрализацию.

Фиаско конференции министров иностранных дел четырех государств в Женеве активизировало реваншистские силы на территории ФРГ. Об этих событиях в июле 1960 г. упоминалось в ноте правительства ПНР к правительствам стран НАТО, и был поставлен вопрос об их отношении к территориальным претензиям правительства ФРГ к Польше. Правительства стран-участниц НАТО уклонились от занятия определенной позиции в этом вопросе [6, с. 69]. Подчеркивая необходимость решения германского вопроса путем заключения мирного договора с Германией и разумного соглашения по вопросу Западного Берлина, ПНР неоднократно заявляла о своей решимости заключить мирный договор с ГДР, если переговоры с западными державами окажутся безрезультатными [4, l. 44].

В результате 20 января 1960 г. председатель Совета Министров ПНР Ю. Циранкевич созвал межведомственную комиссию (в состав вошли представители министерства финансов, внешней торговли, обороны и др.) по вопросу мирного договора с Германией. Комиссия предусматривала возможность заключения мирного договора как с двумя германскими государствами, так и только с ГДР, была рассмотрена концепция Министерства обороны ПНР количественного и организационного ограничения вооруженных сил Германии, которую, по мнению межведомственной комиссии, следовало представить на рассмотрение СССР.

Однако польские предложения, разработанные межведомственной комиссией, не были представлены ни СССР, ни другим заинтересованным социалистическим государствам. IV Департамент МИД ПНР дважды выносил этот вопрос на рассмотрение. Каждый раз руководство МИД отмечало, что нет подходящей ситуации для представления польских предложений другим государствам [7, l. 51–52]. Дело в том, что СССР не представил польское предложение о внесении изменений в мирный договор другим социалистическим странам, т.к. оно, по мнению советского правительства, не соответствовало уже принятым изменениям. По мнению же польской стороны это могло создать невыгодную ситуацию для Польши во время подписания мирного договора. Посольству ПНР в Москве было предписано в краткие сроки ознакомить МИД СССР с результатами работы межведомственной

комиссии и выяснить позицию советской стороны, чтобы принять решение довести ли эти сведения до остальных государств [8, l. 23–24].

6 июля 1961 г. ГДР внесла новые предложения по вопросу о мирном договоре, отраженные в «германском плане мира». Среди них отказ атомного оружия, всеобщее и полное разоружение, запрещение военной пропаганды, подтверждение существующих границ Германии и гарантия неприкосновенности территории обоих германских государств, признание полного суверенитета и прав немецкого народа на самоопределение, в том числе на воссоединение Германии, право вступления в ООН и другие организации [9, с. 135–136]. Таким образом, предложения ГДР полностью совпадали с советским проектом мирного договора, но были отклонены ФРГ на том основании, что подписав договор, федеральное правительство признавало существование ГДР как суверенного государства.

Правительство ГДР в этом же году повторно обратилось к правительству ФРГ и бундестагу с предложением рассмотреть вопрос о создании конфедерации двух германских государств как реального пути для постепенного воссоединения Германии. «План мира» ГДР предполагал выход германских государств из военных союзов, заключение соглашения о нейтралитете ГДР и ФРГ, расширение внутригерманских отношений в области экономики, торговли, науки, техники, культуры и спорта, подготовка и проведение в Германии всеобщих выборов в общегерманский парламент и формирование общегерманского правительства [10, s. 2]. Однако предложения правительства ГДР каждый раз наталкивались на сопротивление Бонна и в этот раз не были рассмотрены федеральным правительством.

В 1960-е гг. изменились некоторые аспекты отношения Польши к вопросам разделения и объединения двух немецких государств. Так, в 1965 г. в одном из своих выступлений В. Гомулка утверждал, что «объединенное германское государство может возникнуть как мирное государство, демократическое ... Дорогу к такому государству указывает ГДР …» [11, s. 271]. В заявлении правительства ПНР от 29 апреля 1966 г. на ноту правительства ФРГ от 24 марта 1966 г. говорилось, что, не отрицая прав немецкого народа на объединение своей страны, оно может быть эффектом длительного исторического процесса и соглашений обоих немецких государств [12, l. 11]. Таким образом, в 1959–1960 гг. польские правящие круги поддерживали проект ГДР 1957 г. о «немецкой конфедерации», советский план от января 1959 г., требующий мирного договора с двумя немецкими государствами, но их позиция носила противоречивый характер. Вначале польское руководство поддерживает советский проект мирного договора, затем предлагает внести изменения, касающиеся интересов Польши, но не добивается никаких значительных результатов в силу нерешительных действий руководства МИД ПНР.

В августе 1960 г. в Берлине состоялся обмен мнениями между министрами иностранных дел А. Рапацким и Л. Больцем по вопросу об усиленной милитаристской деятельности в Западной Германии. Еще в меморандуме от

18 ноября 1958 г. правительство ГДР представило многочисленные доказательства использования Западного Берлина «западногерманским милитаризмом для вмешательства во внутренние дела ГДР» [13, s. 1]. В сентябре 1961 г. в очередном меморандуме говорилось, что Западный Берлин используется со стороны Западной Германии при поддержке оккупационных властей для разжигания «холодной войны» и для подготовки войны против ГДР, поэтому необходимо установить в Берлине нормальный пограничный режим [14, с. 133].

13 августа 1961 г. правительство ГДР установило строгий контроль на границах с Западным Берлином. Польша поддержала мероприятия ГДР по обеспечению своих границ в Берлине. В. Гомулка в начале августа 1961 г. заявил: «…Стоит ли ждать принятия мер, целью которых является закрытие доступа с территории ГДР в Западный Берлин. Не принять ли уж сегодня решающие меры в этой области». Он считал, что эти меры должны были носить временный характер, но стена задумывалась как постоянный элемент [15, с. 187]. Следовательно, В. Гомулка выступил против «открытой границы между Восточным Берлином и Западным Берлином», но подчеркивал, что стена перестанет существовать с той минуты как будет подписан мирный договор с Германией. Выступления польского руководства были направлены на то, чтобы ослабить опасения польского общества, убедить его в шансах мирного урегулирования берлинского вопроса. Кроме того, чтобы нейтрализовать негативную реакцию поляков на решение восточногерманских властей приводились доводы признания ГДР границы на Одер-Нейсе.

Польское правительство отмечало, что мирное урегулирование западноберлинской проблемы, основывалась на следующих принципах. Во-первых, Польша считала пережитком сохранение оккупационного статуса в Западном Берлине. Во-вторых, западные страны нарушили созданную в Потсдаме систему международных отношений и тем самым потеряли все основания ссылаться на права, вытекающие из нее. В-третьих, проблема Западного Берлина может быть решена путем создания на его территории свободного демилитаризованного города, неприкосновенность которого подтверждали бы заинтересованные государства в согласованной ими форме. В-четвертых, при решении берлинского вопроса должно учитываться суверенное право ГДР, если речь идет о доступе в Западный Берлин [16, s. 129].

Польша в 1962 г. поддержала советское предложение о временном пребывании на территории Западного Берлина иностранных войск под флагом ООН, что, по мнению советского правительства, гарантировало бы населению Западного Берлина развитие общественно-политического строя, отвечавшего их интересам. Однако западноберлинская проблема приобрела новый характер. Польша столкнулась с трудностями в транзите польских товаров в Западный Берлин. ГДР не давала разрешения на перевоз некоторых товаров. В связи с этим Польша вынуждена была их ввозить в ФРГ, а оттуда экспортировать в Западный Берлин, затрачивая дополнительные средства (около 2,5 долл. за тонну). В последующие месяцы и это стало

невозможным, так как федеральное правительство запретило перевоз польских товаров на трассе ФРГ – Западный Берлин. Заключение 9 сентября 1962 г. соглашения ФРГ-ГДР об увеличении поставок товаров из ФРГ в Западный Берлин позволило ежедневно отправлять 14 поездов с западногерманскими товарами [17, l. 184]. Таким образом, отказавшись экспортировать польские товары, правительство ФРГ добилось незначительных уступок со стороны ГДР по вопросу транзита своих товаров в Западный Берлин.

Вторым вопросом, который необходимо было решить в отношениях Западный Берлин – Польша – ГДР, были научно-культурные и молодежные контакты ПНР с Западным Берлином. Как отмечало польское правительство, культурные деятели ПНР не могли принять участие в престижном и конкурентном для столицы ГДР западноберлинском фестивале недели (Berliner Festwochen). С одной стороны, по мнению правительства ПНР, ГДР признавала Западный Берлин свободным городом, с которым все соцстраны могли развивать культурные и экономические отношения, с другой стороны, восточногерманское правительство создавало ограничения для развития этих отношений, выдвигая различные аргументы и условия [17, l. 185]. Таким образом, ГДР не желала допустить развития прямых экономических и культурных отношений с Западным Берлином.

Предпринятая попытка изоляции Западного Берлина отрицательно повлияла на развитие международных отношений. Берлинский кризис продемонстрировал уязвимость геостратегического положения ФРГ, показал необходимость усиления сотрудничества правительства и оппозиции по вопросам политики безопасности и внешней политики. Стал очевидным и отрицательный баланс политики односторонней ориентации ФРГ на Запад, замораживание всякой инициативы, рассчитанной хотя бы на частичное решение спорных проблем. ГДР и ФРГ после 13 августа 1961 г. согласились признать статус-кво на немецкой земле, и с этого момента перспектива объединения Германии еще больше отдалилась. Потерпела фиаско и концепция ГДР мирного решения германского вопроса, а также концепция ФРГ объединения Германии при помощи Запада.

Список использованных источников

1. *Klafkowski, A.* Proekt traktatu pokoju z Niemcami z dnia 10 stycznia 1959 roku // Przegląd Zachodni. – 1962. – Nr. 1. – S. 3–26.

2. *Tomala, M.* Warszawa – Berlin – Bonn (1944–1980) / M. Tomala. – Szczecin: Wyd-wo Glob, 1987. – 399 s.

3. Notatka określająca szczególne zainteresowania Polski w aspekcie traktatu pokojowego z Niemcami // Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ). – Z. 26. – W. 16. – T. 99. – L. 1–5.

4. Notatka informacyjna w sprawie prac przygotowawczych do zawarcia traktatu pokojowego z Niemcami // AMS Z. – Z. 23. – W. 14. – T. 165. – L. 44–46.

5. Международные отношения и внешняя политика СССР (1917–1960) / Ф. Г. Зуев [и др.]. – М.: Высш. парт. шк. при ЦК КПСС, 1961. – 608 с.

6. *Томашевский, Д. Г.* Внешняя политика ПНР / Д. Г. Томашевский. – М.: Междунар. отношения, 1963. – 87 с.

7. Notatka, Warszawa, dnia 4 listopada 1960 r. // AMS Z. – Z. 23. – W. 14. – T. 165. – L. 51–52.
8. Notatka,Warszawa, dnia 30.I X. 1961 r. // AMS Z. – Z. 26. – W. 2. – T. 14. – L. 23–24.
9. *Восленский, М. С.* Внешняя политика и партии ФРГ / М. С. Восленский. – М.: ИМО, 1961. – 343 с.
10. Die Aktion Walters Ulbrichta am 31. Dezember 1966 // Neues Deutschland. – 1967. – 1 januar. – S. 2.
11. *Gomulka, W.* O problemie niemieckim. Artykuły i przemowienia / W. Gomulka. – 2 wyd. rozsz. – Warszawa: KiW, 1971. – 449 s.
12. Nota rządu polskiego z 29 kwietnia 1966 r. // AMS Z. – Z. 17. – W. 35. – T. 35. – L. 10–15.
13. Antypolska demonstracja w Berlinie Zachodnim // Trybuna Ludu. – 1968. – 14 marca. – S. 1.
14. *Акопов, Г. М.* Западный Берлин. Проблемы и решения / Г. М. Акопов. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 264 с.
15. *Филитов, А. М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А. М. Филитов. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 240 с.
16. *Skowroński, A.* Polska a problem Niemiec / A. Skowroński. – Warszawa: KiW, 1967. – 311 s.
17. Stosunki bilateralne: sprawy związane z Berlinem Zachodnim // AMS Z. – Z. 26. – W. 5. – T. 42. – L. 184–186.

(Дата подачи: 19.01.2018 г.)

И. М. Грачева
Старший помощник прокурора Брестской области

I. M. Hrachova
Senior Assistant Attorney of Brest Region

УДК 347.963(476)(091)

ИСТОРИОГРАФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

HISTORIOGRAPHY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN PROSECUTOR'S

Рассмотрены основные этапы историографии органов белорусской прокуратуры, структура исследований по вопросу формирования и деятельности прокуратуры на территории Беларуси в 1922–1991 гг. Описано основное содержание исследований и проанализированы их особенности в зависимости от исторических условий, в которых они проводились. Опубликованные исследования затрагивали вопросы становления прокуратуры в общесоюзном масштабе без учета региональных особенностей республиканских прокуратур. Исследование истории белорусской прокуратуры началось лишь после 1991 г. и строилось на основе изучения выборочных вопросов. На основе собранной информации констатируется необходимость проведения комплексного исследования истории белорусской прокуратуры, без чего невозможно ее дальнейшее оптимальное функционирование.

Ключевые слова: прокуратура; законность; государственные органы; административно-территориальное деление; судебная реформа; историография; надзор; правоохранительные органы; перестройка.

The main stages of the historiography of the prosecutor's offices in the Belarusian lands are considered. The structure of research on the formation and activities of the prosecutor's office in the territory of Belarus from 1922–1991 is considered. The main content of studies is